

М. П. Захаров

**Очерки краеведа по истории
СИБИРИ и ХАКАСИИ**

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос-Хак)
3 38

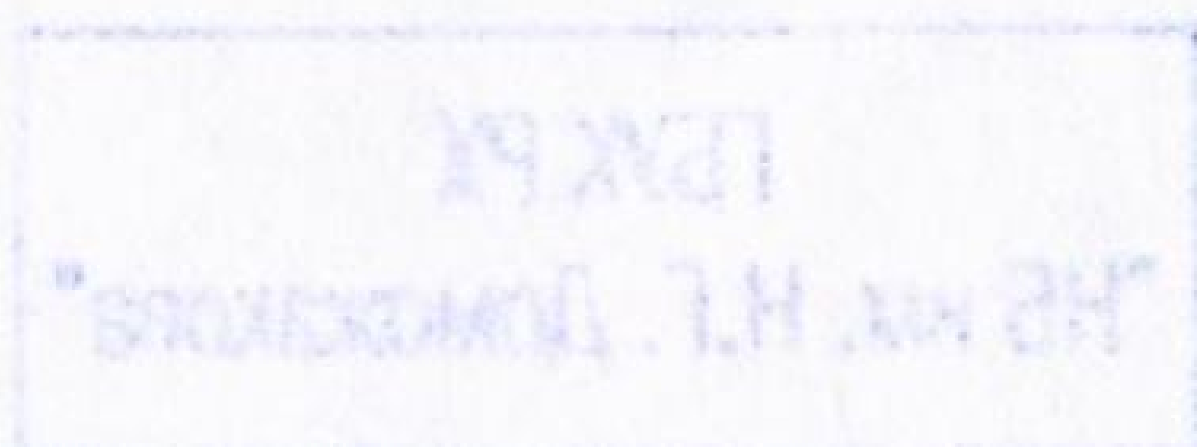
М. П. Захаров

3 38 Очерки краеведа по истории Сибири и Хакасии. — Абакан:
Хакаское книжное издательство, 2014. — 114 с.

ISBN 978-5-7091-0668-0

В книге представлены исторические очерки о прошлом Сибири и Хакасии, о ярких личностях того времени: М. М. Сперанском, Г. С. Батенькове, И. М. Штыгашеве.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос-Хак)

ISBN 978-5-7091-0668-0

© Захаров М. П., 2014
© ГБУ РХ «Хакаское книжное издательство», 2014

ПАТРИОТ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

«Патриот великой России» — так была названа моя статья о матурском миссионере Иване Матвеевиче Штыгашеве, напечатанная в газете «Хакасия» в 2003 году. Свою признательность и благодарность за предоставленный материал приношу к напутствующему меня барнаульскому священнику, ныне здравствующему Юрию Александровичу Крейдуну. В своем письме он написал: «Очень хорошо, что Вы пишете о нем статью».

Время позволяет вновь вернуться к своему материалу и внести некоторые изменения и поправки с целью дополнить содержание новыми фактами.

Впервые в своем материале ссылаюсь на церковную запись, к большому сожалению, с нечетким изображением ксерокопии этой страницы, но она ценна тем, что дает сведения о всем послужном списке миссионерской деятельности отца Иоанна, его семейном положении, возрасте, в том числе и о детях. Кстати, старший сын его, Михаил, был стихарным псаломщиком здесь же, в Матуре.

О путешествии в Москву

Еще будучи студентом Казанской учительской семинарии, Иван Матвеевич Штыгашев обратил на себя внимание прилежностью в учебе, пытливостью, стремлением

к знаниям. Преподавательский состав и директор семинарии отвечали студенту отеческой заботой. Отправить студента-семинариста в познавательное путешествие по историческим местам России было наградой для Ивана Матвеевича. Здесь уместно отметить следующий момент:

«Не могу никогда забыть добрейшего отца моего, воспитателя, директора Казанской учительской семинарии Николая Ивановича Ильминского, по мысли которого и величайшему участию все это устроилось».

Но было бы несправедливо оставить без внимания роль другого человека, принявшего на себя всю ответственность в путешествии. Будучи путеводителем, он проникся к юноше заботой, взяв на себя роль духовного наставника.

«Преподобный достоуважаемый Отец Иоиль! Господу угодно было удостоить меня под Вашим усердным руководством быть очевидцем главнейших Святынь России, а именно: Киево-Печерской лавры с местными достопримечательностями; Первопрестольного града Москвы с достопримечательностями; Сергиевой лавры; Воскресенского, именуемого Новым Иерусалимом, монастыря и Саввы-Звенигородского монастыря со скитом, которые составляют главный предмет моей будущей цели. Все эти местности и достопримечательности были достигнуты для обозрения мною посредством Ваших великих трудов и человеколюбия, за которые я и посвящаю сии мои записки Вашему имени; принося Вам мою сердечную благодарность, считаю себя неоплатным должником Вашим до гроба моей жизни. С истинным почтением и преданностью пребуду к Вам, многоуважаемый духовный Отец, покорнейшим слугою Иван Штыгашев. 1884 года. Сентября 11-го дня, г. Казань».

Мы знакомим наших читателей с фрагментами из «Записок алтайца» Ивана Штыгашева, помещенных в книге. Иван Штыгашев посетил паломником Москву, Киев и Оптину пустынь в конце XIX века.

Восхищаясь вместе с Иваном Матвеевичем замечательными историческими местами, описанными им, мы становимся соучастниками путешествия:

«Верст за 15 Москва была видна во всем своем величестве, сорок седоков церквей (у нас в Сибири такое поверье) блистали своими золотыми главами... Храм Христа Спасителя своею яркостью позолоты и громадного обширностью...»

Отец Иоиль сообщил Ивану Матвеевичу о том, что на его путевые издержки выданы из Покровского миссионерского монастыря 100 рублей; по нынешнему времени как командировочные расходы. А по пути в Кремль в торговом ряду Отец Иоиль *«купил мне драповое на вате пальто и триковые брюки, которые мы там же надели и в них отправились»*.

Вспоминая исторические события, которые пережила за несколько столетий Москва, Иван Матвеевич, осматривая арсенал, записывает в своем дневнике: *«установленный кругом пушками, отобранными у врагов Отечества, и, наконец, оно попирает врагов своих ногами»*.

Вне всякого сомнения, в учебной программе учительской семинарии речь шла о реформе Сибири 1822 года, о ее результатах. Очень важно в историческом плане, что реформа решила вопрос о национальных отношениях коренных жителей с русским населением. Прежде всего, коренные жители в правовом отношении получили автономию в самоуправлении.

Был разработан и принят заложенный еще декабристами «Устав об управлении инородцами», регламентирующий самоуправление, выборность от родовых управ до Степных дум.

По сути, это мини-конституция для коренных жителей Сибири, когда их статус уравнивался с русским населением; в то время в Центральной России действовало крепостное право, и отменено было только 39 лет спустя, в 1861 году.

Живя в Матуре, Иван Матвеевич знал о научно-исследовательских работах Н. Ф. Катанова по изучению диалектов языка. Их пути на поприще просвещения своего народа соприкасались. Близость и знание территории проживания определяли большую схожесть поведения, твердость православной веры, жизнелюбия и нравственной чистоты. Они были ровесниками с разницей в один год.

Матурская миссия отца Иоанна

С 15 июля 1885 года, после поощрительного путешествия по историческим местам России, Иван Матвеевич направляется учителем в свой родной улус Матур.

Первым христианским богослужебным зданием в Матуре была часовня, построенная в 1886 году. Вот как описывает первое пасхальное богослужение сам отец Иоанн:

«Ученики нашей миссионерской школы отлично вытвердили Пасхальные ирмосы. По моему приглашению собрались в часовню дальние и ближние окрестности Матура. Наша служба в первый день Пасхи привлекла в часовню богомольцев, как первое торжество этого края».

После обустройства часовни отец Иоанн занялся постройкой нового здания школы. Епископ Макарий предложил план строительства школы. Но отец Иоанн также предложил свой вариант, вот что он пишет об этом в своем дневнике: *«Место для этого здания было выбрано по моему усмотрению, в конце улуса, где, как рассчитывал я, должно быть мало грязи».*

По его проекту, здание школы имело две печи, один вход и много окон, четыре изолированные и две проходные комнаты. Самая большая комната, с шестью окнами, была «училищем», следующая — «спальня учителя», затем следовали прихожая, гостиная, чайная и кухня. Для учеников с учетом учебной программы на год было составлено расписание. Планы по строительству школы осуществлялись, отец Иоанн писал: *«Работа шла очень успешно, после Ильина дня мы, благодаря Богу, перешли в новый дом»*. Шел 1888 год. В этом же году в Матурском стане на средства торгующего крестьянина Дмитрия Ивановича Иванова была построена однопрестольная деревянная церковь во имя святого великомученика Дмитрия Солунского.

В 1889 году церковь была освящена собором священников. Можно представить себе разносившийся в здешних местах колокольный звон, вселявший в православные души радостные чувства.

В 1889 году с 10 июня епископом Бийским Макарием Иван Матвеевич переводится в Кондомский стан миссии и «рукоположен в диаконы». Через год, в 1890 году, с 15 февраля переведен священником Кондомской Богоявленской церкви.

За восемь лет деятельности на посту священника отец Иоанн, проповедуя православие, обратил из языческой веры 890 человек. Присоединил к православной вере трех человек из лютеранства. Проявление его усердия не осталось незамеченным со стороны духовенства. Преосвященный Макарий, ставший к тому времени епископом Томским и Барнаульским, наградил его в январе 1898 года набедренником, а 5 марта 1899 года он был награжден орденом Святой Анны третьей степени. 28 марта 1902 года Преосвященный Макарий вновь награждает его скуфьею. 6 мая 1904 года отец Иоанн получил благословение Святейшего Синода с вручением ставленой грамоты.

В 1905 году Иван Матвеевич по личной просьбе возвращается на свою родину, в Матурский стан, но теперь уже священником. Возвращается он со всей своей семьей: женой (в девичестве казачкой Пелагеей Петровной Зыряновой, 39 лет) и детьми — Михаилом (17 лет), ставшим после переезда стихарным псаломщиком при стане, Таисьей (14 лет), Валентиной (9 лет), Антонидой (7 лет), Зоей (4 года), Петром (2 с половиной года).

Отец Иоанн с присущим ему рвением включается в миссионерскую деятельность, прежде всего по своему глубокому убеждению, как христианин, с чувством нравственного долга перед своей паствой, в которой были русские прихожане, кузнецкие инородцы-шорцы и минусинские инородцы, проживавшие вблизи Матурского стана в аалах, часто посещаемых отцом Иоанном. В ежегодном письменном отчете за 1908 год он пишет:

«У нас богослужение в местной церкви совершается на двух языках — на русском и инородческом, и проповедь говорится тоже на двух. Предварительно заучив, миссионер проповедует всегда изустно».

А это значит, что подготовка к таким богослужениям требовала тщательности и хорошего знания языков, что и было достоинством отца Иоанна.

Территория Матурского прихода, в которую входили здешние прииски и аалы инородцев, простиралась «в одну сторону на 80 верст, а в другую — на 125». Священник бывал в этих местах по четыре-шесть раз за год. В отчетном 1908 году исповедовавшихся и причастившихся было 324 человека, освящено новых браков — 13, крещено из «язычников» два человека, из субботников еврейского вероисповедания — один человек, крещено детей православных родителей 149 человек, погребено умерших 76 человек, объезжено по делам службы 1812 верст.

В поездках по местам проживания прихожан, приписанных к Матурскому стану, священника обязательно со-

Ѡ ПРНЧТЪ ѠЗНЛЧВНОЙ ЦЕРКВИ

Въ то мѣсяцѣ, гдѣ родился, изъ какого званія происходилъ, гдѣ и чѣмъ занимался, когда и кѣмъ въ какой чинъ произведенъ, и изъ какого мѣста: какія проходилъ и проходитъ особенныя должности, когда чѣмъ былъ награжденъ, и кого имѣетъ въ семействѣ.	Годы.	Вѣтъ ли недѣлки мои лѣтѣ: въ са- моу, въ родѣтѣ- мѣ, или въ женѣ, (и какой мѣсяцѣ).	Въ нѣ- мѣ- стѣ
1. Монахъ Свѣтлицинъ Тихонъ Матвеевъ Монахъ родился въ мѣсяцъ Матвеевъ Родился въ мѣсяцъ, сана монаха, окончилъ Казан- скую Духовную семинарию	48		Великоустьинск Чикагого Духовная Семинария
По окончаніи курса призванъ въ службу Светлицинъ въ мѣсяцъ и назначенъ чинъ въ Матвеевъ Монахъ	1885	15	
Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Монахъ Монахъ, Епископъ Свѣтлицинъ переведенъ въ Кондровскій сталъ Монахъ и Епископъ Монахъ	1889	10	
Монахъ Преосвященнѣйшій Монахъ Монахъ въ свѣтлицинъ въ Кондровской Богородицкой церкви	1890	15	
Обращено мнѣ мнѣ Яковлева въ православ- но мнѣ мнѣ Монахъ мнѣ мнѣ въ мнѣ. Носителемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшій Монахъ Монахъ Воскресенскій монахъ Монахъ Свѣтлицинъ	1898	19	
Мнѣ третьей степени	1899	5	
Носителемъ Его Преосвященства Преосвя- щеннѣйшій Монахъ Монахъ, Епископъ Монахъ Монахъ и Монахъ мнѣ мнѣ	1902	28	
Мнѣ Монахъ Монахъ Свѣтлицинъ мнѣ Ставленникъ мнѣ мнѣ	1904	6	
Въ семействѣ у насъ мнѣ Монахъ Монахъ	39		
мнѣ: Монахъ-	17		
мнѣ	17		

Запись в церковной книге о семье отца Ионна

проводил учитель или помощник, помогая ему в проведении обрядов. Предпочтение отдавалось учителю, *«так как более развитой человек, учитель полезнее псаломщика для стана»*.

Казалось бы, в отдаленных местах среди коренного населения должны были иметь место проявления шаманизма, но, судя по отчету священника, этого в округе нет:

«Среди кузнецких инородцев шаманствующих не слыхать, а также из живущих близко к стану между минусинскими инородцами камлающих не заметно. Отношения между ними нет ни в религии, ни в жизни. О бургане (монгольском ламаизме) здесь никто никогда не слыхал, поэтому о нем даже понятия не имеют».

Безусловно, в этом немалая заслуга отца Иоанна. Убедить инородца в принятии святого крещения — это только начало. Он сам был из инородцев, поэтому хорошо понимал, *«как поднимается ужасная буря душевной борьбы, смешанная нередко с досадой и тоской»*, прежде чем человек переступит этот важный порог жизни. Он считал, что надо быть осторожным, но не пассивным, а умеющим *«без скорби для них раскрывать им глаза, души и сердца. Не пожалел я для этого святого дела ни труда, ни времени»*.

Так рассуждать и делать мог только истинный патриот, к тому же тонкий знаток душ человеческих, психолог. Этими качествами отец Иоанн обладал сполна.

Как бы подытоживая свой шестнадцатилетний период православной службы на Кондоме, он сказал о себе: *«Да ведь и для родины Матура кого-нибудь надо»*. Исключением был, конечно, Матурский стан — регион в 100 квадратных верст. Причем и здесь имелась своя особенность. Если смотреть на территорию стана с севера на юг, то это был участок на стыке двух губерний — Енисейской и Томской. Границы Минусинского округа и Кузнецкого уезда тоже стыковались здесь.

Вот запись из дневника путешественника-священнослужителя, посетившего эти места в 1912 году:

«Благополучно достигли Таштыпа — того самого села, где церковь стоит на самой грани между губерниями Томской и Енисейской. Грань, как известно, проходит через самый алтарь, так что, по словам местного священника, когда он стоит в алтаре у престола, он находится в Томской губернии, а когда отходит на горное место, тогда бывает уже в пределах губернии Енисейской».

В Минусинском государственном архиве хранятся документы, в которых топографическими знаками указаны границы между губерниями, определенные реформой Сибири 1822 года. В первые годы Советской власти, в 1924 году, при определении западных границ Таштыпского района эти данные в большей степени были сохранены.

Миссия Ивана Матвеевича затруднялась еще и тем, что недалекое соседство золотых приисков вносило в нравственную жизнь коренных жителей «незнакомый им вредный элемент». Торговля вином, пьянство, ругательство худыми словами, картежная игра свили в молодежной среде порочное гнездо. Хотя еще совсем недавно миролюбивость и покорность были отличительной стороной инородческой среды, теперь же, *«к горькому своему сожалению, поздно схватились мы, борьба непосильная».* Хотя и на головном прииске Веселом была церковь, построенная в 1873 году во имя апостола Андрея Первозванного. Церковь была построена на средства почетного гражданина Петра Ивановича Кузнецова и коммерческого советника Захария Михайловича Нибульского, приписана была она к Матурской Дмитриесалужской церкви, находящейся от нее в 52 верстах.

«Здание церкви, деревянное с колокольной, укомплектовано было всей необходимой церковной утварью, в библиотеке при церкви имелось 100 экземпляров книг

различного наименования». Этот очаг духовного просвещения в таежной глухомани, бесспорно, защищал, как мог, старателей от тлетворного влияния порока. Однако главную причину разложения — нужду старателей — священнослужители устранить не могли. Золотопромышленник сознательно держал их в экономической зависимости, выдавая в долг из своих магазинов необходимые для жизни товары.

В Матурском приходе было в то время две миссионерские школы: одна — церковно-приходская в самом Матуре, открытая в 1885 году, вторая — школа грамоты в улусе Тлачек, открытая в 1906 году. В первой обучалось 25 мальчиков и 18 девочек. Учителем в ней работал выпускник Бийского миссионерского Катехизарского училища Константин Павлович Тенешев. Другая школа была открыта начальством Миссии и содержалась на ее средства. Учительствовал в ней выпускник Бийского училища Трофим Тихонович Бурнаков, также из инородцев. Отец Иоанн так охарактеризовал его: *«Он человек труда и терпения, его положение одно из жалких».*

Бурнаков для своей семьи, живущей в Таштыпе, нанимал жилье за 1 рубль в месяц из своего скудного жалованья, а у самого в Тлачеке квартиры не было, и жил он в самой школе, которая состояла из *«небольшой инородческой избы о двух крошечных окнах, в которой мы прибавили и третье окно».* Отгороженный досками угол в школе и был жильем для учителя. В другом углу стояла железная печь, а *«остальная часть избы составляет школу».* Вместо парт стояли столы, учебников не было, к тому же *«продовольствие учитель имеет исключительно только в одних сухарях».* Тем не менее ежегодно в этой школе обучались 18 мальчиков, не знающих русского языка, и благодаря упорному труду учителя *«ученики его хорошо осваивают предметы».* По большому счету, это подвиг.

«Общая нужда наших школ состоит в том, что ни учебников, ни учебных пособий нет в достаточном количестве за неимением средств на их покупку. Впрочем, и с деньгами нескоро их приобретешь не только в Таштыпе, а также в г. Минусинске», — отмечает далее в своем отчете отец Иоанн.

Строительство новой церкви

Испытывая недостаток средств на миссионерскую деятельность, Иван Матвеевич затевает строительство новой большой церкви. В 1906 году на братском съезде миссионеров преосвященный начальник Миссии дал добро на перенос Матурской церкви на новое, сухое, выше уровнем место.

Со своими помощниками, сообщая, они решили не разбирать старую церковь, а построить новый храм. *«Плана не было, но мы приблизительно нарисовали его, который по мере вырастания все изменялся».*

Экономическим фундаментом стали деньги, выделенные для этого самим Высокопреосвященным Макарием в сумме 140 рублей и дополнительно высланные переводом 25 рублей. Кроме того, матурский священник был снабжен подписным листом для сбора пожертвований на строительство церкви. Заложена была она в начале июня 1908 года. Надо признать, подписная кампания шла плохо.

«Хотели было мы отложить эту постройку до более благоприятного времени, но это значило бы подвергнуть гниению заготовленные строительные материалы. Круглый лес заготовили и привезли инородцы ближних аалов совершенно бесплатно. Стиснув зубы, засучив рукава, взялись за работу, и все, кто желал новой церкви, собрали еще 100 рублей».

Существенно помог строительству родственник отца Иоанна — состоятельный инородец, кредитовавший 400 рублей. Как бы трудно ни было, но постепенно они стали видеть результаты своего труда. Церковь имела хороший вид и приличные размеры.

«Длина с папертью 30 аршин, ширина в самом храме 12 аршин, пристройка 6–8 аршин, алтарь полукруглый в диаметре 7 аршин, окна без малого 3 аршина с полуциркульными верхами, вышина с осьмириком 40 рядов, колоколья 23 аршина, осьмирик в диаметре 6 аршин, с 4 окнами в 1 1/2 аршин. Осьмирик и колоколья крыты железом и выкрашены зеленой краской. Алтарь, осьмирик и пристройка внутри подшиты тесом».

На иконостас, ограду и решетки в окна священнику пришлось занять еще 300 рублей. Так, миром, с большими трудностями основные работы по сооружению церкви были завершены. Но по отделочным работам предстояло «еще много хлопот и забот». Особое беспокойство отца Иоанна вызывало то обстоятельство, что в эти края ожидался приток переселенцев из центральных губерний России. *«Как бы в их среде не оказались раскольники, наносившие православно́й вере немалый вред».*

Позднее в Матурском стане позиции православия укрепились. 24 июня 1913 года Алтайская духовная миссия в лице Преосвященного Мефодия, епископа Томского и Алтайского, освятила Матурскую Иверскую женскую обитель и церковь при ней, открытую с миссионерской целью. Место под женскую обитель было выбрано 7 мая.

«Установившаяся прекрасная погода позволила нам с раннего утра целою кавалькадою отправиться к избранному для устройства общины места, расположенного в 14 верстах от Матурского стана при р. Куляве, впадающей в р. Матур».

Место, выбранное под обитель, комиссии понравилось «обилием строевого леса, близким расположением

пастбища для скота, разнотравьем лугов для сенокоса и пригодных для пахоты земель». Также сообща определили место под постройку жилого корпуса, учитывая пожелания двух сестер Томского женского монастыря, которые должны были остаться здесь в качестве руководительниц общины.

Место под постройку церкви определил человек, живший здесь отшельником, который построил себе жилище на горном уступе.

«Но надо было осмотреть и жилище нашего отшельника, представляющее собой келью-пещеру с двумя отделениями, из коих в первой помещается вполне готовый гроб для взрослого человека, а во второй жесткое ложе, самодельный стол и обрубок бревна для сидения, тут же в углу маленький камелек из дикого камня. И все это освещается одним крошечным и тусклым окошечком. Рядом с кельей и могила готовая, прикрытая сверху кое-чем».

Вот уж поистине, каким смелым был отшельник (слово «матур» означает «смелый») и в то же время каким мастером, если построил одним только топором, без помощи других инструментов, миниатюрную церковь с алтарем и иконостасом.

В его убогую храмину, освященную в честь святой Прасковьи Пятницы, покровительницы полей и скота, празднуемой 26 июля, стекалось немало богомольцев, и совершалась божественная литургия.

Строительство обители осуществлял на свои средства петроградский купец второй гильдии Михаил Дмитриевич Усов. Здание церкви деревянное, на деревянном же фундаменте. Обшили церковь тесом и окрасили масляными красками. «Престол в ней один во имя сошествия Святого Духа со всей церковной утварью».

По описи, составленной в 1914 году, собственностью монастыря считались постройки, сделанные на средства

того же купца М. Д. Усова: деревянный келейный корпус «о 12 кельях с коридором посредине, для проживания сестер общины», трапезная, помещение для священника, дом для школы, два хлебных амбара, на скотном дворе изба для рабочих.

В пользовании монастыря имелись арендованные земли (всего 32 десятины), из которых 12 десятин под усадьбой и выпасами для скота, 10 десятин — покосные угодья и 10 — пашня. В 1916 году списочный состав общины состоял из одной монахини и 27 сестер обители.

Случайным оказалось совпадение или роковым, но монастырь был основан в 1913 году, а ровно через 13 лет, в 1926 году — в советское время — был закрыт. О дальнейшей судьбе монастыря игумен Дамаскин (Орловский) в «Православном благовестнике» в номере № 12 за 2002 год пишет, что священномученик Амфилохий (Скворцов), епископ Енисейский, «в июне 1928 года прибыл в село Анжуль Таштыпского района Хакасии, где в то время жили монахини небольшого Матурского женского монастыря, в котором перед революцией было тридцать насельниц. В 1926 году монастырь был закрыт, и часть монахинь поселилась в селе Анжуль. Образовался монастырь из десяти человек во главе с епископом Амфилохием». Дальнейшая судьба Анжульского монастыря сложилась трагически.

«30 апреля 1931 года епископ Амфилохий был арестован и заключен в тюрьму при Минусинской исправительно-трудовой колонии, вместе с ним были арестованы священник и все насельницы монашеской обители».

Органы власти сразу же после закрытия женского монастыря создали на базе вполне пригодных строений и участков земли коммуну «Красная звезда».

Путешествие в Урянхайский край

В 1913 году Алтайская духовная миссия направила матурского миссионера Ивана Штыгашева в соседний регион — в Тыву, с целью изучения обстановки на предмет распространения православия в этом крае.

«На путешествие в Урянхайский край меня командировало миссионерское начальство с миссионерской целью». Надо полагать, что эта командировка-миссия имела государственное значение. Политическая обстановка в Урянхае в этот период отражала плохое правление Китайской империи. От нее отпала Монголия и стала властвовать над этим краем. Правление монголов не приносило урянхайцам улучшения жизни, но они знали о России и стремились войти под покровительство Российского государства. Российские представители в это время направлялись в Урянхай с инструкциями по изучению обстановки.

«Билет на это путешествие выслан был мне еще в феврале месяце с императорским консулом на русско-монгольском языке из Улясутая», — пишет в своем дневнике путешествия Иван Матвеевич. Эти записи могут считаться историческими исследовательскими материалами.

Подготовка к путешествию легла на его плечи. Заботы о снаряжении, теплой одежде, постоянная ответственность за все стали внутренней потребностью Ивана Матвеевича. Первым делом нужно было найти проводника, *«без которого нечего было и думать пуститься нам на неизвестную страну через страшные бомы»*. Проводника в русских деревнях не нашлось. Провожатыми в дорогу, по подсказке старожилов, должны быть местные жители Тувы — сойоты. Они в это время почти всегда промышляют в горах, тайге Абаканского бассейна, поэтому путешественники понадеялись на встречу с ними в пути.

«Посему решил я ехать на «авось». Направились через Кизас и Анзас, где имеются молитвенные дома».

«И так мы трое 27 июня пустились в неведомый нам путь». По прибытии в Пророко-Ильинский прииск им представилась возможность встретиться с проводниками, согласившимися отвести путников до своего места проживания за озером Кара-Кулем.

По сегодняшнему расположению на карте Тувы оно называется Кара-Холь (Черное озеро) и находится на юге от горы, именуемой Шаман, с которой раскрывается вид на невероятную даль; отдаленные горы в синеве неба кажутся двухэтажными. Поистине картина очаровательная.

Но очарование несло с собой и опасность. Следуя по узкой тропе, ниже которой «стрелой неслась река», путники пережили настоящий страх. У одной вьючной лошади, которая сама чуть не погибла, оборвались, зацепившись за скалу, два тюка, в которых были книги, бумаги, облачения, *«и словом, со всеми для нас и для дела важными и необходимыми вещами».*

Только на 5-й день после выезда, после таких трудных и опасных переездов, путники оказались *«на высоком боме Сурдебе, составляющем водораздельный угол между бассейнами рек Ани, Кемчика и Кантегира».* Спустившись с пограничного хребта, путешественники в первый раз увидели сойотские войлочные кибитки.

«Сердце мое болью сжималось и поднывало при виде той незнакомой страны, куда зачем-то нас отправили, не снабдив нас ни руководством, что нам делать, ни указанием, куда нам ехать. Урянхай, Урянхай и только». Далее Иван Матвеевич рассуждает: *«Надо впредь знать, что Урянхай в деле христианского просвещения край непочатый».*

Основная масса населения, ведя кочевой образ жизни, находилась под влиянием монгольского ламаизма (бургана). Люди были суеверны, верили колдовству, гаданиям,

всякому чародейству. Вдобавок к этому царила во всем бедность кочевников. *«Как бедны и жалки эти грязные крошечные одинокие юрты»*. При них нет никаких строений. Между тем такая маленькая юрта вмещает в себе все хозяйство, самих хозяев, их телят, ягнят и все остальное. *«Из этого можно себе представить царящую тут тесноту, духоту и копоть»*.

Здесь уместно будет процитировать высказывание о жизни самого тувинца — известного партийного и государственного деятеля Тувы и России Салчака Колбакхореквича Тока, пережившего практически в эти же годы нужду и унижение своего народа. В своей изданной в 1950-е годы автобиографической трилогии «Слово арата» он пишет:

«История моей прежней жизни невелика, но в этой короткой истории много горя и унижений. Мы росли без отца, на руках у матери-беднячки, работали на богачей, которые платили нам насмешками и обидами».

Вскоре Солчак Тока становится солдатом народно-революционной армии, участвует в составе партизанской армии Кравченко и Щетинкина. Знакомство и общение его с организатором народно-революционной партии Тувы Оюном Курседи изменяет всю последующую жизнь. В 1925 году он едет в Москву учиться в Коммунистический университет.

17 апреля 1914 года Российская империя объявила протекторат над Урянхайским краем, создала управление уполномоченного комиссара. Именно в канун этих событий проходила миссионерская поездка Ивана Матвеевича Штыгашева в Урянхайский край.

Она была интересной в плане историческом, трудной в плане передвижения по горной местности для больного человека и длилась с 27 июня по 10 августа 1913 года. За это время Иван Матвеевич проехал по территориям районов сегодняшней Тывы: Байтагинскому, Барун-Хем-

чинскому, Чаданскому и Сут-Хольскому. Три района, кроме Чаданского, граничат с территорией сегодняшнего Таштыпского района Хакасии. Подведя итоги своей миссионерской поездки, он доложил в Алтайскую духовную миссию, что *«обращать их в православие без постоянного там священника бесполезно и даже опасно»*. Хотя с точки зрения выполнения миссии, *«в эту поездку крещено детей православных родителей вместе с сойотскими 23 человека обоего пола, по дороге две литургии совершено»*.

С точки зрения географических познаний местности, уникальности природных явлений Ивана Матвеевича весьма заинтересовало озеро Кара-Холь. Вот впечатления путешественников об уникальности водоема:

«Озеро, у которого эти сойоты живут, шириною 1 1/2–2 версты, а в длину 15 верст. Глубины при спуске бечевки в 160 саженой не могли измерить. Ему приписывают чудодейственную силу, ссылаясь на факты, доказанные с древнейших времен, что вода озерная излечивает людей от разных болезней. В самом деле, вода очень чистая, и в ней водится в большом количестве тайменя, ленка, хариуса и другой рыбы. Китайское правительство запретило рыбачить в нем русским и другим нациям. Сами же урянхайцы ловят рыбу сетями по берегам на саликах, плотам в большом количестве. Купаться в озере никому не разрешается, и о строгости наказания за нарушение предупреждают путников. В озеро впадает несколько горных рек, а вытекает одна большая река Алас».

Состояние здоровья Ивана Матвеевича в то время было значительно подорвано. Он вполне мог отказаться от поездки, но чувство долга перед Миссией, скромность не позволили ему сказать правду о здоровье. Дорожный дискомфорт ухудшил его самочувствие:

«Но зато домой приехали совершенно с расстроенным здоровьем. Ноги не гнулись, пухнули и проч. Ревматизм давал себя чувствовать».

Как уже упоминалось, путешественники возвращались из Урянхая пологим подъемом Сут-Холя, в западном направлении к Матуру, выходящим к 24-му пограничному знаку-маяку.

Знак установлен в 1727 году по Бурейнскому договору о границе между Российской и Китайской империями. Высота горы, где установлен знак-маяк, 2348 метров.

«Знаменитый Саянский хребет, называемый поинородчески Сабин-Сыны, составляет разделение двух государств — Российского и Китайского... Два высоких кургана. В одном из них новый столб поставлен и выкрашен только в 1911 г. русскими землемерами. Надписи обращены каждая в свою сторону: «Русская империя», «Китайская империя».

«Итак, мы в последний раз стояли на такой высоте, откуда сразу открываются на все четыре стороны очаровательные виды волнующихся кругом на бесконечную даль гор двух великих империй».

Обозревая российские горные просторы, настоящий патриот по-другому и не мог рассуждать.

К общему сожалению, приводится сообщение Алтайской духовной миссии о кончине матурского священника, отца Иоанна Штыгашева, постигшей его 13 ноября 1915 года от продолжительной болезни. Похоронен он в родном селе.

Публицистическое издание

Захаров Михаил Павлович

**ОЧЕРКИ КРАЕВЕДА ПО ИСТОРИИ
СИБИРИ И ХАКАСИИ**

Редактор *З. И. Султрекова*

Компьютерная вёрстка
Л. Г. Топоевой

Подписано в печать 12.04.2014. Формат 70х90 1/16.
Гарнитура Arial. Печ. л. 7,125. Тираж 500. Заказ № 112

ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство»,
655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 75-18н

Отпечатано в типографии
ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство»,
ул. Советская, 173

